Глава 1264. Контратака!

- Да, Милорд.

Сюй Кейи быстро ушел, чтобы выполнить приказ. Ван Чун отправил немало писем на северо-запад, но Сюй Кейи никогда не сомневался в приказах Ван Чуна.

Тип тип!

Тем не менее, Сюй Кейи сделал только несколько шагов, и сверху раздался взмах крыльев. Подняв голову, он увидел ястреба, спускающегося с неба, с чрезвычайно ярким зеленым браслетом вокруг его правого когтя.

- Милорд, письмо с северо-запада! - строго сказал Чэн Саньюань.

Подчиненные Ван Чуна в разных регионах отправляли сообщения с разными символами. Это позволило узнать, откуда пришло письмо, без необходимости его читать.

Ястреб приземлился на плечо Старого Орла. Старый Орел открыл письмо, взглянул на него и сразу побледнел.

Старый Орел быстро подошел и прошептал Ван Чуну на ухо:

- Милорд, это плохо! Ли Сие и Су Ханьшань прислали письмо, в котором говорится, что в армии произошел инцидент!

Бум! В голове Ван Чуна разразились ударные волны, и он с тяжелым сердцем взял письмо у Старого Орла.

Су Ханьшань написал письмо, и оно подтвердило все беспокойство и домыслы Ван Чуна.

После ухода Ван Чуна три конфуцианских эксперта приняли власть над армией. Более того, фактическое понижение в должности Ван Чуна и его сопровождение со стороны Бюро Обрядов и Золотой Гвардии привело в ярость армию протектората Цыси и наемников. Решение конфуцианцев отступить от Хорасана и предать обещание, данное династии Сасанидов и другим мятежным армиям, еще подлило масла в огонь.

И после того, как многие другие конфуцианские эксперты прибыли, чтобы наблюдать за армией и ограничивать ее, недовольство армии достигло своего пика.

Несмотря на то, что Ван Чун послал несколько писем, чтобы Су Ханьшань и Ли Сие сдерживали солдат, были некоторые вещи, которые даже они не могли контролировать.

В начале это был только один или два человека, но, поскольку все больше и больше людей начали говорить, три конфуцианских командира в конечном итоге были вынуждены выслать приказ, строго запрещающий любые разговоры о Хорасане, с теми, кто не подчинился военному праву. Вскоре после этого было выявлено, что трое солдат говорят о том, что произошло в Хорасане, и они были заключены в тюрьму конфуцианскими надзирателями. По мере того, как все больше и больше людей узнавали новости, они начали открыто говорить об этом.

Три конфуцианских командира приказали арестовать всех этих людей, и к тому времени, когда Су Ханьшань и Ли Сие это узнали, было слишком поздно. Это произошло потому, что бандиты Су Ханьшаня и кавалерия Ушан Ли Сие была в группе арестованных. У первых был вспыльчивый темперамент, и их было легко разозлить, в то время как последние потеряли много людей в двух главных битвах и были невероятно недовольны тем, что все, ради чего они работали, обернулось ничем, и, кроме того, они были возмущены несправедливостью по отношению к Ван Чуну. Именно эти черты привели к аресту этих двух групп конфуцианцами.

Хотя эти двое получили просьбы Ван Чуна полностью обуздать армию, в такое время как командующие офицеры, они могли участвовать только в сопротивлении против трех конфуцианских командиров, чтобы защитить своих подчиненных. Прежде чем выпрямить спину и уйти, они написали это письмо Ван Чуну, объяснив всю ситуацию.

- Другими словами, Су Ханьшань и Ли Сие заключены в тюрьму!

Ван Чун поморщился, когда закончил читать письмо. Планы людей не соответствовали планам небес. Даже при том, что он сделал все возможное, чтобы попытаться остановить это, его усилия пришли слишком поздно.

Су Ханьшань и Ли Сие были основными подчиненными Ван Чуна и вместе с Ван Чунем боролись за свою жизнь. Су Ханьшань сражался вместе с ним в двух крупных войнах, в то время как Ли Сие служил у него еще раньше, начиная с юго-запада. Ван Чун не мог стоять в стороне и смотреть, как эти двое терпели несчастье. И именно по этим причинам Ван Чун понял, почему его два подчиненных, хотя и четко понимали, что их действия были неразумными, выступали против трех конфуцианских командиров после того, как их солдаты были арестованы.

Все это казалось вполне нормальным, но Ван Чун чувствовал запах некоей схемы.

- Орел, Бюро Военного Персонала согласилось на просьбы о переводе, которые мне поручили Су Ханьшань и Ли Сие, так почему же они там? - вдруг спросил Ван Чун.

После встречи с Ли Цзюньсянем Ван Чун заставил Су Ханьшаня и Ли Сие подать заявку о переводе, чтобы перебраться с границы обратно во внутреннюю часть. Подойдет любое место, будь то столица, юго-запад, Лунси или даже Ючжоу на северо-востоке. С текущими связями

Ван Чуна в армии, ничто из этого не было проблемой. Более того, особые обстоятельства, вызванные конфликтом между милитаристами и конфуцианцами, означали, что просьбы о переводе были легко одобрены. Ван Чун даже получил документы через самого Чжанчжоу Цзяньцюна.

Старый Орел опустил голову и строго сказал:

- Недавно они послали письмо, в котором говорилось, что они действительно сделали, как просил Милорд, но все документы, включая приказ Бюро Военного Персонала, задерживают три конфуцианских командира. Они удерживают Су Ханьшаня и Ли Сие на том основании, что у них нет способных офицеров.

- Ублюдки!

Выражение лица Ван Чуна помрачнело, и его тело начало источать леденящую ауру. То, что раньше было предчувствием, стало уверенностью. Хотя события на северо-западе казались совпадением, все они были кем-то спланированы.

Ли Цзюньсянь!

Ван Чун неожиданно вспомнил о молодом конфуцианце в белой одежде в павильоне Пьяной Луны, Битва между ними началась намного раньше, чем он предполагал.

- Свяжитесь с военным министром Чжанчжоу Цзяньчуном и скажите ему, чтобы Бюро Военного Персонала немедленно вмешалось в это дело. Кроме того, напишите два письма - одно в протекторат Анси, а другое - в Лунси. Попросите Гао Сяньчжи, Фэна Чанцина и Великого Генерала Большой Медведицы Гешу Хана присоединиться ко мне, чтобы оказать давление. Кроме того, если возможно, попросите генерала-протектора Бэйтина Ань Сишуна оказать давление. Теперь все Великие Генералы находятся в одной лодке, поэтому Ань Сишун должен понять, каково правильное решение. Хотелось бы узнать, кто осмелится действовать безрассудно под совместным давлением трех Великих Генералов и Бюро Военного Персонала!

Выражение лица Ван Чуна было холодным.

- Кроме того, Чжан Цюй, возьми мой жетон и отправляйся в резиденцию Короля Суна. С жетоном моим и Короля Суна, езжай без перерыва в Цыси. Императорский Двор - это одно, но я хотел бы посмотреть, не осмелятся ли они стать врагами всех генералов-защитников и Великих Генералов и всего Бюро Военного Персонала!

Три Великих Генерала, два короля и военный министр были невообразимо огромной силой, достаточной, чтобы внушить страх и благоговение любому.

- Да, Милорд!

Старый Орел и Чжан Цюэ тут же ушли.

- Чэн Саньюань, немедленно свяжитесь с военным министром Чжанчжоу Цзяньцюном. Мне

нужна вся информация о трех конфуцианских командирах как можно быстрее! - строго сказал Ван Чун.

Чэн Саньюань поклонился и поспешно сказал:

- Подчиненный доставит приказ!

- Сюй Кейи, неправильно оставлять гостя без подарка. Подготовьте мемориал двору. Я хочу, чтобы все, что сделали эти три конфуцианских командира, было объявлено всему Императорскому Двору!

Ван Чун повернулся к Императорскому Двору с ослепительным светом в глазах.

Сюй Кейи был рад услышать эти слова и опустил голову.

- Подчиненный доставит приказ!

Бум!

Несколько часов спустя, когда мемориал Ван Чуна был доставлен ко двору и попал в уши собравшихся должностных лиц, он сразу же вызвал бурю. Ван Чун был знаменитым и известным, провозглашенным Богом Войны нового поколения, и он имел огромное влияние в обществе. Было ли это из-за того, что он был учеником Сына Неба, его достижений на северо-западе или его статуса Короля Иностранных Земель, каждое слово и движение Ван Чуна имели большой вес.

И сейчас был первый раз, когда Ван Чун представил официальный мемориал порицания в качестве Короля Иностранных Земель. Кроме того, его целью были три недавно назначенных конфуцианских командира армии протектората Цыси. После того, как инцидент был разоблачен, он сразу же вызвал шок в обществе.

.....

Флапфлап!

В то время как мемориал Ван Чуна бушевал в столице империи, бесчисленные птицы полетели в небо. В темноте белый голубь влетел в отдаленный и уединенный бамбуковый сад в северо-западной части столицы. В этом саду была зажжена свеча, а за этой свечой конфуцианец в белой одежде грациозно изучал какой-то древний текст.

- Молодой мастер, что нам делать? Противник контратаковал слишком быстро. Только мы захватили его подчиненных на северо-западе, но он начал предпринимать действия, сообщив об этом в Императорский Двор. Похоже, мы не слишком подходим ему в армии. - из темноты донесся голос кланяющегося старца в чёрной мантии позади Ли Цзюньсяня. На его правом запястье красовался черный символ, указывающий, что он был экспертом конфуцианской

секты.

Контратака Ван Чуна была слишком быстрой и жестокой. Их первоначальный план состоял в том, чтобы использовать подчиненных Ван Чуна на северо-западе, чтобы угрожать ему и заставить его задуматься о чем-либо. По крайней мере, если бы он хотел помочь северо-западу, у него не было бы возможности сделать что-то еще. Но они не ожидали, что реакция Ван Чуна будет настолько интенсивной, что он будет настолько упрямым и сосредоточенным, что они будут застигнуты врасплох.

- Молодой мастер, мы слышали от наших сотрудников в Бюро Военного Персонала, что Чжанчжоу Цзяньцюн подготовил военный приказ, оказывая давление на трех экспертов нашей секты на северо-западе. Чжанчжоу Цзяньцюн не мог узнать об этой новости так быстро. Король Иностранных Земель, должно быть, сообщил ему. Несмотря на то, что в Бюро Военного Персонала есть люди, несомненно, принимаются меры в других областях. Мы сейчас в невыгодном положении. Молодой Мастер, должны ли мы сообщить Вэнь Чанцину, Тан Ченю и Ли Фанмину освободить двух подчиненных Короля Иностранных Земель и всех других заключенных солдат? - другой голос донесся со стороны, но в тусклом свете свечи можно было увидеть, что фигура, изображенная на рисунке, была изображением молодой женщины шестнадцати или семнадцати лет. Эта девушка была одета в простую белую тканевую мантию, и ее волосы были черными, как чернила, каскадом стекали по голове, и удерживались только на одной единственной деревянной заколке для волос. Она излучала спокойную и безмятежную ауру, как у орхидеи.

Но самой яркой чертой ее была безграничная энергия в теле. Если внимательно посмотреть, можно заметить, что эта девушка была босиком и зависла на несколько дюймов над землей. Ее пальцы были гладкими и изящными, как будто вырезанными из нефрита. Они даже, казалось, слабо светились в свете свечей.

Ли Цзюньсянь ничего не сказал, лишь медленно поднял глаза от древнего свитка. Слабый свет свечи отбрасывал длинную и тонкую тень на стену, наполняя его чувством глубины и спокойствия. Он был как древний колодец, глубокий водоем, и ничто не могло вызвать волнения в его голове.

Было тихо. Старейшина конфуцианской секты и одетая в белое девушка молча смотрели на Ли Цзюньсяня, ожидая его ответа.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/985187>